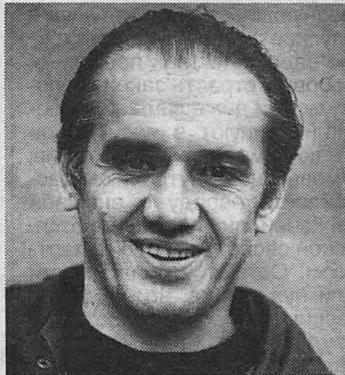

То, что мы не всегда понимаем

Недавно в Центральном Доме ученых прошел творческий вечер актера театра «Сфера» **Александра Алексеева**. Можно придумать море слов, чтобы рассказать, «как это было». А было хорошо. В конце концов, пусть артист **Алексеев** сам и рассказывает: о своих ролях, о театре, о любви, о профессии, выбранной однажды и навсегда.

— Мне кажется, что люди, мало-мальски талантливые, могут быть плохо воспитаны, обозлены, обижены — это справедливо, но, в принципе, их существование — от Бога. Я признаю две формы таланта — одна от Бога, а другая от дьявола. Люди чаще талантливее от дьявола, они обладают какой-то отрицательной энергией. Они очень неприятны, но легче находят себя в жизни. Это как в любви — кто сильнее любит, тот и слабее.

Если сыграть оболочку, то ни черта не будет понятно. Вчитываешься, вчитываешься, и тебя вдруг осеняет: вижу, что движет этим человеком. Вот это и надо показывать. Показать впрямую. Иначе это не театр. Тогда появляется иное произведение искусства в отличие от литературы, ведь, читая, мы способны сами фантазировать и сочинять. Как говорили старые мастера: «Да подождите вы со вторым

планом, покажите сначала первый. Он любит ее — покажите!» А зритель, оттого, что вы хорошо это покажете, подумает «О-о! Вон какая у них история!» Вот тогда появляется интрига, появляется самостоятельное произведение, ради которого стоит ходить в театр.

Отказаться от роли? Никогда. Не считаю это профессиональным. Я не верю людям, которые говорят: «Вот не хочу и не буду». Может быть, они и художники, но точно не профессионалы. Я не питаю уважения к таким людям, мне кажется, у них донышко близко. Сделай — а потом откажись. Я — самонадеянный, гадкий, зазнавшийся паразит. Я просто хочу, чтобы мое донышко было беспредельно. Я так хочу. А жизнь уже покажет, где оно. И кто его определит, это донышко, если не мы сами?

Макс («Смех во мраке» В. Набокова)

— Макс существует в совершенно нормальном мире и хорошо себя от этого чувствует. У него нет комплексов от того, что он не идиот. Сейчас кажется, весь мир сошел с ума — все начинают стесняться того, что они не идиоты. Как это — все идиоты, а я нет! Давайте и я тоже. Макс — добрый, хороший, нормальный человек. Глубоко порядочный — и ничего обидного в этом, как ни странно, нет!

Хамберт Хамберт («Лолита» В. Набокова и Э. Олби)

— Нет смысла играть в любовь, если ее не существует. Тогда — все просто гады, негодяи, подлецы, и кого мы обманываем? Мы сейчас будем играть любовь, когда никто никого не любит — это же пошло и малоинтересно. Да, Хамберт беспорядочен, но он очень порядочен. Любовью. И непорядочен тем, как с ней обращается. Почему так получается? Не знаю. Это наша любовь. То, что мы не всегда понимаем.

Йоран Перссон («Эрик XIV» А. Стриндберга)

— Да, он злой, самолюбивый, властолюбивый, но без любви — это неправда. Мне кажется, все заключается в личности — сволочь, но какая обаятельная! Йоран — личность, потому что в нем есть именно оскорбленная любовь, это чувство, которое дано или не дано. Как мы замираем, когда входит любимый человек: однажды на репетиции вошла моя маленькая дочь и все замерли. Она увидела меня — и пошла, а впереди — две звезды. Тогда покойная Надежда Степановна Араменская сказала: «Это и есть любовь». Потому что ребенок был искренен, ей было неплатить, как реагируют окружающие. Все остальное — ложь. А мы должны в условиях тапка показать океан, иначе зритель не заразится и не поймет, что происходит. Ведь самая главная политическая ошибка — это любовь. Если бы Йоран не любил, он и был бы холодным, рассудочным монстром.

Мне действительно хорошо играть в этом театре, потому что, во-первых, у нас великолепная труппа — очень много талантливых и порядочных людей, что большая редкость. Во-вторых, есть что играть. Ведь сколько раз сыграны спектакли, а мы сейчас сидим и о них разговариваем. А не нравилось бы — у меня масса мужских профессий и масса возможностей заработать деньги. Если ты не первый — иди лес валя, пользы будет больше. Для женщины — это хорошо, красиво — выйду, бантик надену, очаровательно улыбнусь! Это ведь даже здорово — ты можешь сейчас поговорить с красивой женщиной о чем-то, не имеющем никакого отношения к жизни, а тебе, как в анекдоте, за это еще и зарплату платят. Все не так плохо сложилось!

Записала Дарья САШИНА